

Глава 59: Президент Фу может делать все и вся

Руки Фу Юньчжэна были стройными, с ярко выраженными венами и кровеносными сосудами, нежными и мягкими - явно руки человека, за которым хорошо ухаживали.

Ю Хэ погладил костяшки пальцев Фу Юньчжэна, играя ими, словно бусинами: "Ты настоящий молодой мастер, на твоих руках нет ни одной мозоли".

Фу Юньчжэн перевернул ладонь, чтобы показать внутреннюю сторону: "Раньше у меня были мозоли на кончиках пальцев от игры на пианино".

Ю Хэ помассировал каждый кончик пальца: "Теперь их нет".

"Да, их нет". Фу Юньчжэн ответил, опустив взгляд на свои тонкие и хрупкие пальцы, в его тоне прозвучали нотки отчаяния: "Я больше не хочу играть на них".

Ю Хэ уловил легкую меланхолию в словах Фу Юньчжэна. Он откинулся на спинку дивана и потянулся вверх, чтобы взять Фу Юньчжэна за четко очерченную линию челюсти.

Ю Хэ приподнял бровь, выражение его лица было оживленным: "Если ты не хочешь играть, тогда не играй. Ни одна из этих вещей не доставляет столько удовольствия, как я, верно?"

"Это правда, с тобой веселее всего". Фу Юньчжэн обладал огромной силой, способной выдержать весь вес его тела силой одной руки. Он поднял Ю Хэ с дивана, не позволив ему ссутулиться, как бескостному существу: "Чем бы ты хотел заняться сегодня днем? Я буду сопровождать тебя".

Ю Хэ взглянул на отчет, лежащий на журнальном столике, и кисло ответил: "Разве у тебя нет еще целой коробки отчетов, которые нужно просмотреть? Кроме того, сегодня днем придут люди из компании, чтобы отчитаться о проделанной работе. Где ты найдешь время, чтобы составить мне компанию?"

"О, я пренебрег молодым мастером Ю, это все моя вина". Фу Юньчжэн снял очки, положил их

на журнальный столик, на мгновение задумался, а затем поднял руку. Вместо этого он протянул очки Ю Хэ, уговаривая его: "Я оставлю свои очки тебе. Отныне, когда бы я ни просматривал отчеты и сколько бы времени на них ни тратил, все зависит от тебя. Договорились?"

Ю. Он держал очки в золотой оправе на ладони, а в голове его роились невыразимые мысли. Адамово яблоко зашевелилось, когда он надел очки обратно на нос Фу Юньчжэня, не говоря ни слова, просто глядя на Фу Юньчжэня с улыбкой, которая была не совсем улыбкой.

К счастью, Фу Юньчжэнь уже много лет ориентировался в мире бизнеса, и его умение держать фасад было очень хорошо отработано.

Блеф и притворство были для него базовыми навыками. Даже если Ю Хэ писал свои мысли на лице, Фу Юньчжэнь мог притвориться, что ничего не замечает, и смотреть на Ю Хэ чистыми глазами, избегая тем самым непристойных мыслей Ю Хэ.

Однако перед лицом абсолютной власти все навыки становятся бледными и слабыми.

Видя, что его намеки не действуют, Ю Хэ подумал, что, возможно, его взгляд был недостаточно прямым, поэтому он прямо сказал: "Президент Фу, я хочу поработать сверхурочно".

Фу Юньчжэнь изначально собирался отказаться, но в мерцающем свете тусклого огня лицо Ю Хэ выглядело еще более прекрасным, чем цветки персика, совершенно неотразимым.

Фу Юньчжэнь откинулся назад, закрыв свои острые глаза феникса.

Он решил просто плыть по течению.

Одеяло слегка шевельнулось, и Фу Юньчжэнь тихонько вздохнул. Очки в золотой оправе на переносице вот-вот упадут.

"Президенту Фу очень идут очки, особенно холодные и воздержанные", - сказал Ю Хэ, полный энергии, и длинным указательным пальцем подтолкнул сползающие очки обратно. "Когда я впервые увидел вас, президент Фу, я подумал, что вы такой же неприступный и безжалостный, как говорили другие. Я думал..."

Ю Хэ прильнул губами к уху Фу Юньчжэня и что-то тихо прошептал.

Фу Юньчжэнь усмехнулся: "И все же ты осмелился прийти. Это очень смело с твоей стороны".

"Ну, в этом ты меня не можешь винить". Наконец Ю Хэ задал вопрос, который был похоронен в его сердце: "Почему ты тогда попросил меня приползти к тебе?"

Фу Юньчжэнь наконец-то получил возможность оправдаться: "Когда это я просил тебя переползти? Ты вошел и с размаху опустился на колени, чем поверг меня в шок".

Ю Хэ был крайне обижен: "Ван Учунань говорил, что у тебя особые увлечения, а когда мы впервые встретились, ты был таким холодным и равнодушным. К тому же ты не любишь маленьких белых кроликов. Но кто не любит маленьких белых кроликов?"

Фу Юньчжэнь еще больше запутался: "Каких белых кроликов?"

Ю Хэ пояснил: "Я имею в виду тех, кто нежен и слаб, как маленький белый кролик. Тогда я даже смягчил свой голос, а вы сказали мне говорить правильно".

Фу Юньчжэнь ответил: "У тебя чистый и яркий голос, как бы ты его ни смягчал, он не звучит слабо".

"Тогда ты сделай это, научи меня". Ю Хэ сделал двойной намек, смело заявив: "Президент Фу может делать все и вся".

Оставшись без выбора, Фу Юньчжан мог только тихо вздохнуть: "Малыш Хэ..."

Ю Хэ обнял Фу Юньчжана: "Я здесь, господин Фу".

Снаружи ледяной дождь и шелест западного ветра резко контрастировали с теплой и чарующей атмосферой внутри, словно все вокруг оживало.

Кончики пальцев Фу Юньчжана слегка сжали воротник рубашки Ю Хэ у плеча, создав заметную складку, но его голос оставался таким же спокойным и ровным, как и прежде: "Погода не потеплеет до марта. Может быть, в этом году мы установим для вас отопление?"

Приближался китайский Новый год, и рабочие только начали свой путь домой на каникулы, а к тому времени, когда они вернутся, наступит весна. Фу Юньчжану не было нужды так торопиться.

Казалось, Ю Хэ уловил невысказанный смысл слов Фу Юньчжана, а может, он просто давал обещания в горячке: "Я буду здесь и следующей зимой, обещаю".

<http://bllate.org/book/15218/1343179>